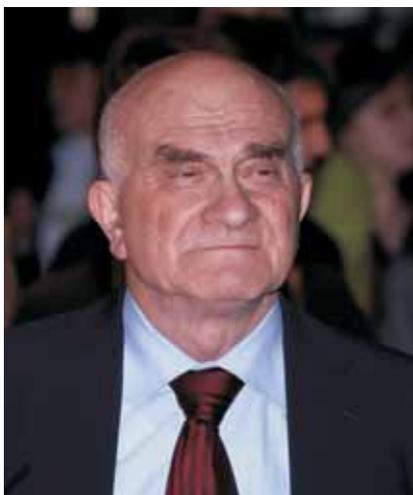

«ВАШИНГТОНСКИЙ КОНСЕНСУС» СОВСЕМ НЕ УСТАРЕЛ

Евгений Ясин

Евгений Ясин — экономист, доктор экономических наук, научный руководитель ГУ-ВШЭ, президент фонда «Либеральная миссия», сопредседатель фонда экономического форума регионов «За устойчивое развитие». В 1994—1997 годах занимал пост министра экономики Российской Федерации.

Бесконечные разговоры о «вашигтонском консенсусе» возникли на волне трудностей, связанных с трансформацией российской экономики и общества, в какой-то степени дополнялись и кризисными явлениями на Западе. Казалось, что те положения, которые он включал, уже устарели и нужно их чем-то заменить.

Я абсолютно убежден — «вашигтонский консенсус» совершенно не устарел. Напротив. Последний мировой кризис вызван не тем, что власти западных стран действовали в соответствии с его положениями, а с тем, что они этих положений не придерживались. В действительности кризис в значительной степени вызван чрезмерным ослаблением денежной политики. А этот принцип не только не входит в «вашигтонский консенсус», но и прямо ему противоречит. В свое время международные финансовые организации учили нас тому, что финансовая политика должна быть ответственной. Политику Со-

единенных Штатов с начала 2000-х годов никак нельзя назвать ответственной. Наоборот, в соответствии с положениями экономического активизма, то есть вмешательства государства в экономику, были слишком понижены учетные ставки. Это обеспечило дешевизну денег, достаточно высокие темпы роста в течение нескольких лет, а затем серьезный крах и высокую степень неопределенности относительно того, как дальше будет развиваться мировая экономика. Кризис не закончился, но все равно либеральные принципы раз за разом будут доказывать свою правоту, как и в этот раз.

Другое дело, что, когда вы проводите политику, вы не можете делать ставку только на одну доктрину, вам нужно смотреть и на либеральные положения, и на положения дирижистские. Всякая политика заключается в том, чтобы действовать, выбирая те методы, которые позволяют добиваться целей с минимальными затратами.

Я не вижу никаких оснований для того, чтобы подвергать сомнению тезисы «вашигтонского консенсуса». Крики относительно того, что либерализм потерпел окончательное фиаско, — все это настоящая чепуха, не имеющая ничего общего с действительностью.

Понятие «вашигтонского консенсуса» не имеет никакого отношения к понятию американоцентричный мир. У этих терминов есть только одно сходство. Дело в том, что наиболее последовательно идеи «вашигтонского консенсуса» проповедовались в англосаксонских странах — в США и Великобритании. Но одним из родоначальников школы, которая развивала либеральный подход к экономике, была послевоенная Германия, прежде всего Людвиг Эрхард. Он первым реализовал все эти принципы еще до того, как вообще кто бы то ни было узнал о «вашигтонском консенсусе». Те же идеи затем были применены в Японии. Был такой американский банкир Додж, который по поручению генерала Макартура проводил финансовое оздоровление японской экономики. Последовавший за этим подъем Японии в

значительной степени был обусловлен тем, что она увеличивала экспорт на открытые западные рынки. Во многом с этим же связан подъем и Китая, и Индии, которые произвели либерализацию своих экономик. После чего мнение о том, что экономический либерализм оскандалился, может вызывать только смех.

Я не возражаю против того, чтобы время от времени в соответствующей форме на стадии модернизации применялись и методы государственного вмешательства, в первую очередь в виде государственных инвестиций в какие-то долгосрочные проекты, меняющие структуру экономики. Но только на базе того, что заложено в идеологии либеральной рыночной экономики, а не вопреки.

В России в 1990-е годы был создан свободный рынок, введены свободные цены, сформировалась открытая экономика, появилась открытость для внешнеторговых операций, была проведена приватизация. Я поддерживал все эти принципы и размышлял над ними, не зная, что это принципы «вашигтонского консенсуса». Сюда же надо включить жесткую и ответственную финансовую политику, с помощью которой удерживают инфляцию, а когда созревают предпосылки, то поддерживают активность бизнеса.

В ближайшее время будет усилено регулирование, в особенности на финансовых рынках. В национальных масштабах влияние государственно-го вмешательства во многих странах станет гораздо большим, от чего они понесут потери и благодаря чему лишний раз убедятся в том, что нужно проводить более уравновешенную политику. Но все это будет сбалансировано соблюдением определенных правил игры на мировых рынках, состоящих в том, что должны сохраняться определенные риски, должна сохраняться неопределенность. Свобода международных рынков будет гарантией против гегемонии одних стран над другими, учитывая их неравную экономическую мощь. Кроме того, такая свобода заставляет людей использовать более широкие возможности, чем те, что остаются после регулирования.■

Специально для РЖ